

УДК 378.634:37.017.4
ББК 4448.005.26

ГСНТИ 14.35.05

Код ВАК 13.00.08

Днепров Сергей Антонович,

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой профессиональной педагогики, Российский профессионально-педагогический университет; 620012, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11; e-mail: dneprovsergey@gmail.com.

Никоряк Василий Васильевич,

старший преподаватель кафедры антикризисного управления и оценочной деятельности, Институт мировой экономики, Уральский государственный горный университет; 620014, г. Екатеринбург, ул. Хохрякова, 85; e-mail: dneprovsergey@gmail.com.

ПРОБЛЕМЫ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ БУДУЩИХ ПРАВОВЕДОВ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: коррупция; правоведы; подготовка правоведов; антикоррупционное воспитание; воспитательная работа.

АННОТАЦИЯ. В статье проанализированы различные точки зрения исследователей проблемы коррупции в политике, социологии, экономике, юриспруденции, психологии, педагогике, философии, финансах и в налоговой службе. С различных сторон показано негативное воздействие этого социального зла на формирование коррупционных «антиценностей» молодого поколения. В обыденном сознании коррупция в России воспринимается как неотъемлемая часть повседневной жизни. Она проявляется в различных формах и затрагивает значительную часть общественных отношений и подрывает государство сильнее, чем терроризм. Особую тревогу вызывает отношение молодежи к данной проблеме. В сфере высшего образования необходимо путем целенаправленного, систематического и планомерного процесса внедрять базовые антикоррупционные ценности на основе формирования у студентов позитивных социальных установок и ценностных ориентаций.

Dneprov Sergey Antonovich,

Doctor of Pedagogy, Professor, Head of Department of Vocational Pedagogy, Russian State Vocational Pedagogical University, Eaterinburg, Russia.

Nikoryak Vasily Vasilievich,

Senior Lecturer, Crisis Management and Evaluation, Institute of International Economics, Ural State Mining University, Ekaterinburg, Russia.

ANTI-CORRUPTION EDUCATION OF PROSPECTIVE LEGAL EXPERTS

KEYWORDS: corruption; teaching legal experts; anti-corruption education; education.

ABSTRACT. The paper analyzes different scientific approaches to the problem of corruption in politics, sociology, economics, jurisprudence, psychology, pedagogy, philosophy, finance and revenue service. The negative impact of this phenomenon is especially strong on anti-corruption values formation of the younger generation. In naive consciousness corruption in Russia is an inseparable part of daily life. It exists in different forms, influences social relations and causes more damage to the state than terrorism. The attitude of young people to this problem arouses concern. It is necessary to implement basic anti-corruption values in the system of higher education and form positive social attitude and values in students.

*Родина требует себе служения настолько жертвенно
чистого, что малейшая мысль о личной выгоде
омрачает душу и парализует работу
П. А. Столыпин*

В различные периоды развития истории России отношение к коррупции и меры борьбы с ней были неоднозначны и крайне противоречивы: от практически полного узаконивания подношений челоубитчиков до казней лихоимцев. Соответственно изменялась аксиологическая характеристика этого явления. Поэтому особый интерес представляют мнения и точки зрения современных исследователей на отечественный коррупционный опыт. Особенно он важен для подготовки правоведов в высшей школе. Одной из важнейших задач вузовской педагогики является сосредоточение научной мысли на переосмыслении

прежних и выработки новых антикоррупционных ценностей для профессионального воспитания будущих правоведов. Предстоит разорвать порочный круг – необходимо, чтобы правоведы после получения высшего юридического образования стояли бы на страже антикоррупционных нравственных и правовых ценностей, а не присоединились к очередному поколению коррупционеров.

К сожалению, в современном обыденном правовом сознании укрепилось убеждение в том, что до августа 1991 г. коррупции в СССР почти не было. Эту точку зрения разделяют и некоторые исследователи. Так, например, С. А. Воронцов полагает, что на

распространение коррупции после 1991 г. повлияло разрушение отечественной культуры, недостаточность морально-нравственного и этического воспитания в вузах [7, с. 75]. Ему возражает О. В. Епархина, настаивающая на том, что для нашей страны был характерен высокий уровень коррупции и в советскую эпоху, что, по мнению О. В. Епархиной, было обусловлено социалистической экономической системой, отсутствием социального общества и культурными особенностями того периода [12, с. 115]. С тех пор прошло совсем немного времени, но коррупция не только не ушла с повестки дня, а наоборот, многократно усилилась. В современной педагогической науке и в практике высшего образования проблемы формирования антикоррупционного воспитания освещаются довольно широко, но пока отсутствует единая теория или хотя бы концепция антикоррупционного воспитания.

Споры вызывает даже трактовка ключевого понятия, с правильного усвоения которого следует начинать антикоррупционное воспитание будущих правоведов. Это понятие «коррупция». Современная юриспруденция определяет коррупцию примерно так, как она трактовалась более двух тысяч лет назад в римском праве и укоренилась в обыденном сознании людей. Однако единое определение этого понятия отсутствует. Один из крупных специалистов в области противодействия коррупции О. В. Попова рассматривает ее с двух позиций, говоря об узкой и широкой трактовке. «Узкое» определение коррупции опирается на толкование латинского слова «*corruptio*» – портить, повреждать, фальсифицировать, подкупать, то есть совершать противоправное действие по отношению к таким должностным государственным лицам – судьям [25, с. 478].

«Широкое» толкование, кроме взяточничества, включает и любое другое противоправное поведение должностных лиц, занятых в государственном и частном секторе, ведущее к злоупотреблению правами и обязанностями, возложенных не только на государственных должностных лиц или частных сотрудников, но и на практически всех граждан, поведение которых имеет целью получение любых незаконных выгод для себя и других (Коррупция в России, 2000). Такое определение гораздо точнее характеризует вовлеченность широких групп населения в коррупционные отношения. Принципиальное отличие этих двух подходов связано с определением субъекта коррупционной деятельности: во втором случае учитывается коррупционная деятельность не только должностных лиц, но и значительной части населения страны, так как

коррупция подразумевает не только прием, но и вручение взятки. Так, например, в словаре С. И. Ожегова коррупция определяется как «подкуп взятками, продажность должностных лиц» [22, с. 299]. В узком понимании – это злоупотребление государственной властью для получения личной выгоды в результате неофициального использования официального статуса, а в широкой трактовке коррупция – «взяточничество и любое другое поведение лиц в нарушении должностных обязанностей с целью получения любых незаконных выгод себе и другим».

Первой точки зрения придерживается А. Ф. Изварина, которая видит проблемы коррупции только в использовании должностными лицами доверенных им прав и властных возможностей для личного обогащения [15, с. 11]. В корыстном применении своего положения в обществе в личных целях видит проблему коррупции в России А. Р. Хамдеев [30, с. 189]. Как особое зло, требующее особых экстренных мер его преодоления, называет коррупцию П. Н. Панченко [24, с. 36]. А. В. Шмаков рассматривает коррупцию как предоставление услуг за взятку. Он подчеркивает, что преступления коррупционной направленности находятся в прямой зависимости, во-первых, от возможности получения взятки и ее безнаказанности и, во вторых, от обратной зависимости от степени наказания за взятку [32, с. 46].

Согласно широкой трактовке коррупция не только приводит к нарушению в выполнении обязанностей, возложенных по статусу государственного должностного лица, частного сотрудника, независимого агента или иного рода отношений, но и в целом перестраивает общественные отношения [цит. по «Коррупция в России», 2000, с. 36]. Вот почему Е. Л. Яковлева считает, что помимо официальных платных услуг существует и прейскурант цен на самые различные услуги «по договоренности» [33, с. 83]. По ее мнению, коррупция является образом жизни, чертой характера почти каждого россиянина, что указывает на ее постоянность в виде особого аспекта поведенческой матрицы [33, с. 84]. С этим мнением согласуется точка зрения В. В. Радаева. По его мнению, коррупция – системное явление, которое не может воспроизводить себя в несистемной форме, поскольку опирается на разветвленные сетевые связи и манипулирование информационными потоками [26, с. 62]. Ю. С. Дерябин рассматривает коррупцию как болезнь государственной власти и показатель плохого управления [10, с. 71].

Л. О. Сенчукова считает, что коррупция – существенная составляющая теневой экономики [27, с. 92]. Коррупция – не выду-

мантый социальный феномен, а объективная реальность, как социально-политическое явление, пронизывающее все сферы общественной жизни, – уверен И. А. Терещенко [28, с. 2–3]. Совершенно очевидно, что именно распространенная коррупционная практика в высших элитарных группах, облеченных властными полномочиями, самым негативным и провоцирующим образом скажется на распространении так называемой «бытовой» или «функциональной» коррупции. Это мнение разделяют М. В. Донец и В. Н. Ширяев, уверенные, что коррупция является сложным социальным явлением, которое проявляется в различных формах и объединяет широкий круг преступлений [11, с. 2]. Признаком коррупционных преступлений необходимо рассматривать конфликт должностного лица и его работодателя либо конфликт между действиями выборного лица и общества. Так считают А. В. Кудашкин, Т. Л. Козлов [18, с. 3].

Мы разделяем мнение О. И. Коротковой, которая рассматривает коррупцию как совокупность негативных факторов экономического, идеологического и духовно-нравственного характера, активно влияющих на воспитание подрастающего поколения [17, с. 28]. Для понимания сущности антикоррупционного воспитания важны исследования Ю. М. Бубнова, рассматривающего коррупцию как отражение не только материального, но и морального, и социально-нормативного разложения, затрагивающего нравственные и культурные основы жизни человека и общества [3, с. 125]. А С. С. Гайдукова рассматривает коррупцию как более многогранное явление, чем просто злоупотребление властью. Признаками коррупции могут быть сговор, получение преимуществ и незаконной выгоды, нарушение закона или принятие решений в угоду каким-то лицам. Эти скрытые признаки коррупции надо не только уметь вычислять и предвидеть [9, с. 131], но и противопоставить им антикоррупционные ценности. По ее мнению, антикоррупционное воспитание должно представлять собой развитие ценностных установок и способностей к проявлению гражданской позиции, уважению закона, волевому и решительному отказу от его нарушений. Иными словами – антикоррупционных ценностей, которые в соответствующем виде воспитания играют приоритетную роль.

Антикоррупционному воспитанию предстоит разрушить то, что, по мнению В. В. Панина, закладывается в системе образования, когда у детей формируется изначально неверное, искаженное представление об общественном и государственном устройстве, порождающее недоверие к институтам государственной власти [23, с. 12]. О. В. По-

пова считает, что у детей и подростков следует формировать мнение о том, что коррупцию необходимо понимать как правовое и социальное явление. Это взаимоотношения чиновника, выборного лица и общества, проявляющиеся в неформальном договоре между сторонами. Одна из них заинтересована в принятии какого-либо решения, а вторая имеет служебный ресурс и полномочия для влияния на его принятие [25, с. 137]. Е. Л. Яковлева придерживается мнения, что в спорных и конфликтных ситуациях правым оказывается тот, у кого значительные связи и больше заплатил [33, с. 83]. Г. К. Балабушевич рассматривает коррупцию не только как отклонение от норм поведения для реализации своих интересов, но и как набор универсальных стратегий больших социальных групп [2, с. 40].

Определяя характерные особенности и причины коррупции, которые необходимо учитывать в антикоррупционном воспитании на основе антикоррупционных ценностей, О. В. Попова утверждает, что в современной России она носит системный характер, потому что:

а) государственная политика зачастую определяется частными интересами людей, находящихся у власти;

б) органы исполнительной власти не способны противостоять коррупции, так как зачастую в ней участвуют;

в) незаконные доходы превосходят официальные доходы;

г) в обществе коррупционное поведение воспринимается не как противоправная, противозаконная деятельность, а как норма поведения, элемент деловой и правовой культуры [25, с. 137].

Некоторые исследователи причину и психологическую среду развития коррупции в России XXI в. видят в сохраняющихся и даже развивающихся рудиментах патриархальности, плановости экономики, семейственности, «теневых» способах решения возникших проблем, кумовстве во власти [13, с. 58]. О. В. Попова, исследуя коррупцию как феномен в современной России, выделяет «бытовую», которая характеризуется неэффективностью работы должностных лиц по реализации своих функций в отношении к гражданам, опасна количеством вовлеченных в коррупционные отношения граждан и считающих нормой поведения «все дают», «многие так поступают». Она также выделяет «деловую» коррупцию, распространенную между представителями высших эшелонов власти и бизнеса, опасную признанием обществом легитимности институтов политического управления, зараженных коррупцией, приводящем к масштабным экономическим поте-

рям. По ее же мнению, сегодня уровень и масштаб коррупционных преступлений угрожает не только темпам экономического развития России, но и национальной безопасности [25, с. 138, 139].

А. Г. Лахман считает, что главным социальным недугом в России является коррупция, которая препятствует развитию и модернизации страны, осуществлению социально-экономических реформ [19, с. 130]. Такой же точки зрения придерживается П. Н. Панченко. По его мнению, коррупцией сводятся на нет усилия по модернизации страны, а, следовательно, она представляет собой угрозу национальной безопасности [24, с. 37]. Справедливо утверждение А. Р. Хамдеева, что высокий уровень корумпированности граждан оказывает губительное воздействие на общество и государство в целом [30, с. 1].

Л. Г. Фишман утверждает, что коррупция представляет угрозу государству, вредит экономике, разрушает само представление об общем благе человека [29, с. 127]. Коррупция в России как явление представляет серьезную угрозу безопасности в социальной сфере, нанося непоправимый урон в области духовной жизни, науки и культуры. Таково мнение И. А. Терещенко [28, с. 2, 5]. Коррупция приводит к искривлению системы власти, отравляет общество, создает обстановку тотального недоверия между гражданами, высокую степень неравенства между ними. Такого мнения придерживается А. А. Навальный, газета «Ведомости» [20].

Основным препятствием в развитии системы образования и повышения его качества, по мнению Ю. Л. Воробьева [6, с. 3], также является коррупция. Ю. М. Бубнов приводит многочисленные случаи коррупционных взаимоотношений преподавателей и студентов, не желающих учиться, а стремящихся заплатить, и указывает, что такие взаимоотношения не способствуют очищению системы высшего образования от коррупции [3, с. 129]. В. В. Радаев полагает, что для борьбы с коррупцией в учебных заведениях необходимо три ключевых элемента: политическую волю руководства вуза, информационный доступ и формирование альтернативной мотивации среды [26, с. 62]. По мнению Е. Б. Галицкого, борьба с коррупцией необходима не только на основе усовершенствования законодательной базы, но и путем изменения климата в обществе, которое должно изменить свое отношение к коррупционным проявлениям [8, с. 14], так как правонарушения коррупционного характера затрагивают все слои населения. Для преодоления сложившейся ситуации необходимо создать механизмы противодействия коррупции через форми-

рование новой социальной структуры – гражданского общества – с целью общественного присутствия и участия в правовой жизни России В. Н. Агеев [1, с. 5].

Помимо внутренних институтов противодействию коррупции России необходима активизация международного сотрудничества с международными негосударственными и надгосударственными организациями в реализации антикоррупционной политики с целью дальнейшей ее интеграции в европейское правовое пространство, считает О. В. Попова, этого же мнения придерживается Е. И. Власюк [25, с. 142, 150], [5, с. 127]. Ю. Л. Воробьев предлагает Министерству образования и науки Российской Федерации совместно с министерством иностранных дел изучить опыт иностранных государств по реализации антикоррупционных образовательных программ [6, с. 6]. О. В. Попова видит проблему коррупции в неэффективности организации и реализации управления деятельностью государственных структур по искоренению этого антисоциального явления, и России необходима государственная структура, для которой основной задачей бы являлась борьба с коррупцией. По ее мнению, для борьбы необходимо три условия: качественное антикоррупционное законодательство, независимый государственный орган, подчиненный лично президенту, и активность гражданского общества [25, с. 154].

Из международного опыта борьбы с коррупцией важен опыт Финляндии, считает Ю. С. Дерябин, где для рассмотрения обвинений в коррупционных преступлениях привлекают канцлера юстиции и омбудсмена парламента, назначаемых президентом республики, но полностью независимых (в том числе и друг от друга). В этой стране для расследования и принятия мер в высших эшелонах власти (членов правительства, канцлера юстиции, омбудсмена парламента, членов Верховного или Административного суда, в том числе и президента страны) создан специальный «суд импичмента», который создается по необходимости, но действует на основании установленных Конституцией страны правил [10, с. 74].

Американский антикоррупционный опыт предусматривает конкретные юридические и морально-этические требования. Для координации и контроля соблюдения должностными лицами норм этики в каждом ведомстве органов исполнительной власти назначается должностное лицо [31, с. 67]. Кроме того, в министерстве юстиции США действует специальный отдел по борьбе с преступлениями, связанными с конфликтом интересов [31, с. 68].

Для эффективной борьбы с коррупцией

необходимо проведение регулярного мониторинга ее состояния. По мнению президента фонда «ИНДЕМ», Г. А. Сатарова, для эффективной борьбы с коррупцией необходимо три условия – свободные средства массовой информации, энергичная политическая оппозиция и независимая судебная власть. Предлагаемые им рекомендации – трансформация представлений граждан о роли этого явления в жизни отдельного человека и страны в целом, ориентированная на «простого человека». Она предполагает: а) постоянное распространение информации о реальных масштабах коррупции в стране и, самое главное, об ущербе, который причиняется государству и гражданам; б) комплексный характер подачи информации, когда наряду со «страшилками» распространяется позитивная информация об успешной антикоррупционной политике в России и за рубежом; в) распространение в ближайшее время антикоррупционной политики на систему высшего образования; г) информирование населения о том, что успех бизнеса не зависит от степени вовлеченности в коррупцию или от монополизма на рынке; д) разъяснение через СМИ населению мысли, что дача взятки – выбор личный и чаще всего не насильственный, а потому следует делать его в пользу «НЕТ».

А. Ф. Изварина считает необходимым формирование информационных ресурсов базы данных судебных решений, судебной практики арбитражных судов и судов общей юрисдикции, учитывание общественного мнения о работе судов на основе регулярного общественного мониторинга [15, с. 10].

В необходимости отсеять власть от партий и партии от власти, отделить бизнес от власти, а власть от бизнеса, развеять миф о непобедимости коррупции в стране, борьбы с коррупцией начиная «с головы» уверен П. Н. Панченко [24, с. 40]. Ю. С. Дерябин считает, что работа органов государственной власти и местного самоуправления должны быть открыта для граждан. Необходимо формирование условий, препятствующих созданию питательной почвы для коррупционных проявлений [10, с. 76].

В необходимости антикоррупционного просвещения граждан убежден П. А. Кабанов. Он считает, что оно возможно посредством антикоррупционного консультирования и антикоррупционного информирования [16, с. 41]. Возможность борьбы с коррупцией в России Л. О. Сенчукова видит в реализации программы, разработанной в ООН, которая предусматривает:

- а) предупреждение;
- б) проведение реформы государственной службы;
- в) разработку и принятие Кодекса по-

ведения государственных служащих и должностных лиц с указанием конкретных стандартов поведения, где за нарушения должны быть предусмотрены строгие меры ответственности;

г) независимость органов осуществляющих предупреждение, расследование и привлечение к ответственности;

д) максимальную прозрачность в процессах принятия решений органами власти;

е) свободные средства массовой информации;

ж) открытость процедур распределения государственных заказов;

з) создание комиссии из представителей власти и общественных органов для разработки антикоррупционных программ, организацию их исполнения, осуществление контроля их реализации;

и) политическую и оперативную независимость при проведении расследования деятельности самых высоких уровней власти [27, с. 93].

При необходимости модернизации системы образования по подготовке и переподготовке юридических кадров базовым элементом этой модернизации, по мнению С. А. Воронцова, должна стать своеобразная модернизация сознания [7, с. 76]. Забегая вперед, мы скажем, что этой модернизацией сознания должна стать метаноия [21, с. 270]. Это греческое слово, которое означает коренное изменение сознания человека, когда меняется не только его поведение и отношение к важнейшим ценностям, но и образ жизни [21]. Именно таким образом могут быть устранены обстоятельства, порождающие коррупцию в сфере образования.

Необходимы реформы образования, наиболее значимой из которых должно стать устранение несоответствия между уровнем подготовки учащихся в школе и требованиями при поступлении и обучении в вузах, а также радикальное изменение системы финансирования научных и образовательных учреждений и формы оплаты труда педагогов. Таково мнение Ю. Л. Воробьева [6, с. 3]. А. В. Шмаков предполагает, что снижение коррупции можно добиться, регулируя факторы, влияющие на увеличение потерь от наказания и снижение возможных выгод от взятки [32, с. 46]. Другой исследователь, Е. Л. Яковлева, полагает, что необходима постоянная работа в образовательных учреждениях по разоблачению в глазах молодежи манипуляционных практик, а для этого надо учить молодежь критически воспринимать информацию и адекватно ее анализировать, для того чтобы адекватно высказываться [33, с. 89].

Для формирования антикоррупционного поведения граждан система образова-

ния должна быть усовершенствована. Для этого надо ввести для всех без исключения студентов полноценный курс по праву, ориентированный на воспитание гражданской ответственности, уважения к социальным нормам, приверженности гуманистическим и демократическим ценностям. По мнению Г. К. Балабушевич [2, с. 36] и А. Р. Хамдеева [30, с. 190], основной целью антикоррупционного воспитания должны стать изменения в системе образования,

В современных условиях система правового образования требует обновления содержания и повышения качества с учетом требований времени на базе новых педагогических и информационных технологий. После выпуска из вуза молодой человек должен обладать гражданской зрелостью и высокой общественной активностью, принципиальностью и антикоррупционной культурой, считает А. Р. Хамдеев [Там же, с. 193]. В условиях падения идеологической системы, когда старые идеалы разрушены, а новые не созданы, в вузах необходимо сосредоточить усилия на воспитательную работу, – высказывает свое мнение С. А. Воронцов [6, с. 77]. Антикоррупционное образование в образовательных учреждениях, по мнению О. Н. Журавлевой [14, с. 136], должно создавать условия для формирования антикоррупционного мировоззрения как составной части социально-гражданской компетенции обучающегося.

Говоря о сущности антикоррупционного воспитания, важно учесть мнение Г. К. Балабушевич, которая считает, что антикоррупционное воспитание должно начинаться не в вузе, а еще в школьном возрасте, когда происходит активная социализация личности, в том числе и правовая [2, с. 35]. В результате чего у молодого человека должны сформироваться твердые знания, антикоррупционные взгляды и убеждения о том, что не следует вступать в коррупционные отношения.

По мнению О. Н. Журавлевой, в широком педагогическом смысле антикоррупционное воспитание – это специально организованное целенаправленное и управляемое воздействие с целью формирования в обществе неприятия коррупции [14, с. 17–18]. В узком педагогическом смысле под антикоррупционным воспитанием автор видит процесс и результат специализированной учебно-воспитательной работы, направленной на организацию противодействия коррупции. По мнению автора, система антикоррупционного воспитания в вузе должна базироваться на нравственном компоненте, возрождении морального инстинкта и его деятельного инструмента, поддерживаемого в «рабочем состоянии» – совести [33].

Мы согласны с ее мнением о том, что акцентирование нравственной составляющей в процессе воспитания и образования производит перестройку в психологии и мышлении человека: из модуса «иметь» сознание безболезненно переходит в модус «быть» [33, с. 88].

Справедливо утверждение С. С. Гайдуковой, что воспитательная система педагогического вуза всегда была нацелена на формирование у студентов нравственных ценностей, на мировоззрение, на идеалы честности, чувства справедливости, гуманизма, дисциплинированности [9, с. 130]. По ее мнению, данную педагогическую систему надо включить в реализацию антикоррупционной политики государства, чтобы она стала неотъемлемой частью воспитательной работы. Автор убежден, что в антикоррупционном воспитании эффективным является системно-деятельностный подход, и выделяет в нем три подсистемы:

а) максимальное использование возможностей учебного процесса;

б) внеаудиторную работу;

в) волонтерскую работу.

С. С. Гайдукова предьявляет ряд требований к преподавателям:

а) убежденность в необходимости и успешности антикоррупционного воспитания;

б) полное отсутствие коррупционных случаев;

в) полное отсутствие коррупционной мотивации;

г) опыт решения проблем в студенческих объединениях, организациях, объединяющих активно взаимодействующих преподавателей и студентов;

д) признание педагогической деятельности как особой миссии по воспитанию будущего страны.

Г. К. Балабушевич не видит смысла в проведении формальных уроков по антикоррупционному воспитанию. По ее мнению, обучающиеся ответят правильно, но как они поведут себя в жизни? Они знают – «Все дают».

В образовании должна быть создана особая среда: открытая и честная [2, с. 36]. Коррупционные проблемы погружают человека в поле этического и морального выбора, где при достойном воспитании, образовании и позитивном примере образа жизни срабатывает моральный инстинкт, и совесть побеждает коррупцию, утверждает Е. Л. Яковлева [33, с. 87].

Г. К. Балабушевич считает, что необходимы адаптированные образовательные антикоррупционные программы, которые должны опираться не только на правовую базу, но и обращаться к душе ребенка, спо-

способствуя формированию антикоррупционного сознания. Важным компонентом курса является формирование социальных навыков, умений, совокупности моральных норм и гуманистических ценностей. Не менее важными элементами являются: опыт познавательной и практической деятельности, включающий работу с адаптированными источниками социальной информации; решение познавательных и практических задач, отражающих типичные социальные ситуации; учебная коммуникация, опыт проектной деятельности в учебном процессе и социальной практике [2, с. 37–38].

Для нашего исследования очень важна точка зрения И. А. Терещенко, который считает, что в антикоррупционном воспитании необходима идеология, нацеленная на формирование в общественном сознании моральных ценностей. Психологическое состояние общества проявляется в готовности противостоять коррупционным проявлениям, но оно во многом зависит от сформированности у граждан ценностных ориентаций [28, с. 8]. В учебных учреждениях необходимо повышать значение экономических и культурных мер, которые создавали бы альтернативную мотивационную структуру, удерживающую от неблагоприятных сделок. Простые уговоры не брать и не давать взятку не принесут ожидаемого результата, а постоянные мероприятия по укреплению корпоративной культуры и институционального доверия к учебному учреждению могут быть эффективны, считает В. В. Радаев [26, с. 63].

Уверенность в том, что антикоррупционная система ценностей должна строиться таким образом, чтобы участие в общественном зле выглядело личностно значимым злом и личной деградацией самого себя, выражает Л. Г. Фишман [29, с. 127]. Важно высказывание Е. Л. Яковлевой о необходимости сформировать антикоррупционную культуру поведения в учебных учреждениях. Она утверждает, что инклюзивное образование должно базироваться на культуре соучастия, гуманизма и толерантности, где нет места коррупционным проявлениям [33, с. 88].

Из всех культур А. Р. Хамдеев выделяет антикоррупционную как способность человека умственно и морально противостоять коррупции, это должен быть человек высокой правовой культуры. В настоящее время правовая культура приобретает статус объективно необходимого явления для освоения всеми членами общества, способствующей противостоянию коррупционным проявлениям [30, с. 192]. Становление антикоррупционной культуры в учебных учреждениях должно решать следующие задачи:

а) знакомить с понятием «коррупция» и с ее сущностью;

б) формировать основы правовой грамотности;

в) добиться нетерпимости к коррупционным проявлениям;

г) стимулировать мотивацию антикоррупционного поведения студентов.

С. А. Воронцов рассматривает правовую культуру как подсистему, являющуюся частью системы культуры, в которой кризис общей культуры сказался наиболее болезненно [7, с. 75]. Значимым является мнение Л. Г. Фишман, который обосновывает необходимость идейного обоснования борьбы с коррупцией путем культивирования представлений об общем благе государства, души. Надо добиваться, чтобы антикоррупционные ценности воспринимались как сугубо личное явление, как неотъемлемая часть личной идентичности.

Существуют и религиозные точки зрения, утверждающие, что коррупционное поведение ведет нас к катастрофе, и в этом отношении противодействие ей на индивидуальном уровне является аналогом заботы верующего о спасении своей души. И на этом фоне последним средством нередко представляется крепкая, неформальная религиозная вера, ведущая к нравственному перерождению человека [29, с. 131]. Коррупционная ситуация в России выступает важнейшим элементом общественного сознания, естественной основой вертикали власти и ее важнейшим стратегическим дополнением. Чтобы изменить менталитет и этические нормы, необходима кропотливая работа и длительное время. Но если мы не можем быстро сформировать высокие морально-этические нормы у граждан, политиков и чиновников, то необходимо изменить стимулы и усилить их подотчетность, – высказывают свое мнение И. М. Бусыгина и М. Г. Филиппов [4, с. 61].

Проанализировав различные точки зрения ученых о проблеме такого антисоциального явления, как коррупции в России, можем сказать, что она имеет системный характер и имеет многовековые традиции.

В современных коррупционных отношениях участие принимают не только чиновники и должностные лица, но и многие граждане, поведение которых обусловлено получением своих и других выгод. Коррупция крайне негативно влияет на воспитание подрастающего поколения, формирует у них отрицательное отношение к образованию. Поэтому многие обучающиеся уверены, что успех в жизни определяется не образованностью, а степенью вовлеченности в коррупционные отношения. Борьба с ней только одними законодательными мерами недостаточна. Необходима длительная кропотливая работа по формированию антикоррупцион-

ных ценностей в семье, сфере среднего образования, высших учебных заведениях. Мы полагаем, что условия формирования антикоррупционных ценностей – это формирование альтернативной мотивационной среды в

обществе. Необходима выработка у студентов социальных установок и ориентаций на этические и морально-нравственные ценности, идеалы профессионализма, честности, справедливости, гуманизма, веры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеев В. Н. Процесс формирования гражданского общества как средство противодействия коррупции в РФ // Актуальные проблемы экономики и права. – 2011. – № 4. – С. 5–9.
2. Балабушевич Г. К. К вопросу о формировании антикоррупционного сознания учащихся образовательной школы // Право и современные государства. – 2016. – № 4. – С. 35–41.
3. Бубнов Ю. М. Противодействие коррупции в учреждениях высшего образования Беларуси // Факторы и условия искоренения коррупции и других негативных явлений в образовании: психолого-педагогический аспект (на примере Краснодарского края) : мат-лы Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. (г. Славянск-на-Кубани, 28–29 мая 2016 г.) / Под ред.: Т. С. Анисимовой, Т. В. Сунайкиной, У. А. Чернышевой; Филиал Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани. – Славянск-на-Кубани, 2016. – С. 129–133.
4. Бусыгина И. М., Филипов М. Г. Ограничить коррупцию: Найти новых людей или изменить мотивации? // Полис. – 2013. – № 1. – С. 50–71.
5. Власюк Е. И. Коррупция в системе государственной службы Российской Федерации: Причины возникновения и методы борьбы // Бизнес в законе. – 2008. – № 3. – С. 127–129.
6. Воробьев Ю. Л. Можно ли обуздать коррупцию в отдельно взятой системе образования // Профессиональное образование. Столица. – 2011. – № 1. – С. 1–24.
7. Воронцов С. А. О необходимости совершенствования системы отбора, подготовки и воспитания юристов уголовно-правовой специализации, призванных защищать публичные ценностно-правовые начала // Юридическая наука и образование. – 2014. – № 3. – С. 74–77.
8. Галицкий Е. Б. Можно ли обуздать коррупцию в отдельно взятой системе образования // Профессиональное образование. Столица. – 2011. – № 1. – С. 1–24.
9. Гайдукова С. С. Антикоррупционное воспитание в системе педагогического вуза // Факторы и условия искоренения коррупции и других негативных явлений в образовании: психолого-педагогический аспект (на примере Краснодарского края) : мат-лы Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. (г. Славянск-на-Кубани, 28–29 мая 2016 г.) / Под ред.: Т. С. Анисимовой, Т. В. Сунайкиной, У. А. Чернышевой; Филиал Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани. – Славянск-на-Кубани, 2016. – С. 129–133.
10. Дерябин Ю. С. Можно ли одолеть коррупцию (Опыт Финляндии) // Известия вузов Кыргызстана. – 2009. – № 3. – С. 71–82.
11. Донец М. В., Ширяев В. Н. Современный взгляд общества на коррупцию в нашем государстве // Приоритетные направления развития науки и образования : мат-лы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 19 марта 2015 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары : Интерактив плюс, 2015. – С. 288–291.
12. Епархина О. В. Моделирование коррупции // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – Т. 1. – № 1.
13. Журавлев А. Л., Юревич А. В. Психологические факторы коррупции // Психологическая газета: Мы и Мир. – 2013. – № 2 (197). – С. 110–116.
14. Журавлева О. Н. Эффективность антикоррупционного образования обучающихся как фактор успешного противодействия коррупции // Факторы и условия искоренения коррупции и других негативных явлений в образовании: психолого-педагогический аспект (на примере Краснодарского края) : мат-лы Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. (г. Славянск-на-Кубани, 28–29 мая 2016 г.) / Под ред.: Т. С. Анисимовой, Т. В. Сунайкиной, У. А. Чернышевой; Филиал Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани. – Славянск-на-Кубани, 2016. – С. 134–140.
15. Изварина А. Ф. Проблемы борьбы с коррупцией в судебной системе // Юрист. Правоведъ. – 2008. – № 5. – С. 10–13.
16. Кабанов П. А. Антикоррупционное информирование как форма антикоррупционного просвещения: Понятие и содержание // Мониторинг правоприменения. – 2014. – № 4. – С. 40–46.
17. Короткова О. И. Борьба с коррупцией – одна из основных задач органов государственной власти // Безопасность бизнеса. – 2009. – № 3. – ст. 27–30.
18. Кудашкин А. В., Козлов Т. Л. Еще раз о правовом понятии коррупции // Современное право. – 2010. – С. 3.
19. Лахман А. Г. Коррупция и противодействие коррупции проблемы правопонимания // Власть и управление на востоке России. – 2013. – № 1. – С. 129–134.
20. Навальный А. А. Борьба с коррупцией есть моя экономическая программа // Ведомости. – 2012. – 1 марта. – № 3051.
21. Нестерук А. С. Метанойя как изменение духовного опыта [Электронный ресурс] // azbyka.ru: Православная энциклопедия. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/metanojya-kak-izmenenie-duhovnogo-opyta> (дата обращения: 31.01.2017).
22. Ожегов О. И. Словарь русского языка. – М. : Русский язык, 1990.
23. Панин В. В. Можно ли обуздать коррупцию в отдельно взятой системе образования // Профессиональное образование. Столица. – 2011. – С. 1–24.
24. Панченко П. Н. Аргументация принятия экстренных мер наступления на коррупцию // Юридическая техника. – 2013. – № 7. – С. 36–46.

25. Попова О. В. Борьба с коррупцией в Российской Федерации как инновационный проект гражданского общества // ПОЛИТЭК: Политическая экспертиза. – 2006. – № 4. – С. 40–56.
26. Радаев В. В. Можно ли побороть коррупцию в сфере образования // Экономика образования. – 2007. – № 1. – С. 62–63.
27. Сенчукова Л. О. Методологические аспекты борьбы с коррупцией на региональном уровне (на примере Калининградской области) // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2008. – № 1. – С. 92–96.
28. Терещенко И. А. Личность, общество, государство в контексте проблемы борьбы с коррупцией // Власть. – 2009. – № 3. – С. 9.
29. Фишман Л. Г. Движемся ли мы к антикоррупционной системе ценностей? // Актуальные проблемы научной государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции / отв. ред. В. Н. Руденко, ред. К. В. Киселев, Е. А. Степанова, В. В. Эмих. – 2014. – С. 127–133.
30. Хамдеев А. Р. Особенности к вопросу о формировании антикоррупционной культуры обучающихся // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2012. – № 2. – С. 189–193.
31. Харитошкин В. В. Опыт противодействия коррупции в США и Китае // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – № 4. – С. 66–74.
32. Шмаков А. В. Коррупция в высших образовательных учреждениях. Экономико-юридический подход // Terra economicus. – 2007. – С. 45–50.
33. Яковлева Е. Л. Осмысляя коррупцию как социальное явление: Философский аспект проблемы // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – № 4. – С. 83–89.
34. Философский словарь: Основан Г. Шмидтом. – 22-е, новое переработ. изд. / под ред. Г. Шишкоффа; пер. с нем.; Общ. ред. В. А. Малинина. – М.: Республика, 2003. – 575 с.

REFERENCES

1. Ageev V. N. Protsess formirovaniya grazhdanskogo obshchestva kak sredstvo protivodeystviya korruptsii v RF // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. – 2011. – № 4. – С. 5–9.
2. Balabushevich G. K. K voprosu o formirovanii antikorrupcionnogo soznaniya uchashchikhsya obrazovatel'noy shkoly // Pravo i sovremennye gosudarstva. – 2016. – № 4. – С. 35–41.
3. Bubnov Yu. M. Protivodeystvie korruptsii v uchrezhdeniyakh vysshego obrazovaniya Belarusi // Faktory i usloviya iskoreneniya korruptsii i drugih negativnykh yavleniy v obrazovanii: psikhologo-pedagogicheskiy aspekt (na primere Krasnodarskogo kraya) : mat-ly Vseros. (s mezhdunar. uchastiem) nauch.-prakt. konf. (g. Slavyansk-na-Kubani, 28–29 maya 2016 g.) / Pod red.: T. S. Anisimovoy, T. V. Sunyaykinoy, U. A. Chernyshevoy; Filial Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta v g. Slavyanske-na-Kubani. – Slavyansk-na-Kubani, 2016. – С. 129–133.
4. Busygina I. M., Filipov M. G. Ogranichit' korruptsiyu: Nayti novykh lyudey ili izmenit' moti-vatsii? // Polis. – 2013. – № 1. – С. 50–71.
5. Vlasuk E. I. Korruptsiya v sisteme gosudarstvennoy sluzhby Rossiyskoy Federatsii: Prichiny vznikeniya i metody bor'by // Biznes v zakone. – 2008. – № 3. – С. 127–129.
6. Vorob'ev Yu. L. Mozhno li obuzdat' korruptsiyu v otdel'no vzyatoy sisteme obrazovaniya // Professional'noe obrazovanie. Stolitsa. – 2011. – № 1. – С. 1–24.
7. Vorontsov S. A. O neobkhodimosti sovershenstvovaniya sistemy otbora, podgotovki i vospitaniya yuristov ugovovno-pravovoy spetsializatsii, prizvannykh zashchishchat' publichnye tsennostno-pravovye nalchala // Yuridicheskaya nauka i obrazovanie. – 2014. – № 3. – С. 74–77.
8. Galitskiy E. B. Mozhno li obuzdat' korruptsiyu v otdel'no vzyatoy sisteme obrazovaniya // Professional'noe obrazovanie. Stolitsa. – 2011. – № 1. – С. 1–24.
9. Gaydukova S. S. Antikorrupcionnoe vospitanie v sisteme pedagogicheskogo vuza // Faktory i usloviya iskoreneniya korruptsii i drugih negativnykh yavleniy v obrazovanii: psikhologo-pedagogicheskiy aspekt (na primere Krasnodarskogo kraya) : mat-ly Vseros. (s mezhdunar. uchastiem) nauch.-prakt. konf. (g. Slavyansk-na-Kubani, 28–29 maya 2016 g.) / Pod red.: T. S. Anisimovoy, T. V. Sunyaykinoy, U. A. Chernyshevoy; Filial Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta v g. Slavyanske-na-Kubani. – Slavyansk-na-Kubani, 2016. – С. 129–133.
10. Deryabin Yu. S. Mozhno li odolet' korruptsiyu (Opyt Finlyandii) // Izvestiya vuzov Kyrgyzstana. – 2009. – № 3. – С. 71–82.
11. Donetsk M. V., Shiryaev V. N. Sovremennyy vzglyad obshchestva na korruptsiyu v nashem gosudarstve // Prioritetnye napravleniya razvitiya nauki i obrazovaniya : mat-ly IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Cheboksary, 19 marta 2015 g.) / redkol.: O. N. Shirokov [i dr.]. – Cheboksary : Interaktiv plus, 2015. – С. 288–291.
12. Eparkhina O. V. Modelirovanie korruptsii // Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik. – 2013. – Т. 1. – № 1.
13. Zhuravlev A. L., Yurevich A. V. Psikhologicheskie faktory korruptsii // Psikhologicheskaya gazeta: My i Mir. – 2013. – № 2 (197). – С. 110–116.
14. Zhuravleva O. N. Effektivnost' antikorrupcionnogo obrazovaniya obuchayushchikhsya kak faktor uspehnogo protivodeystviya korruptsii // Faktory i usloviya iskoreneniya korruptsii i drugih negativnykh yavleniy v obrazovanii: psikhologo-pedagogicheskiy aspekt (na primere Krasnodarskogo kraya) : mat-ly Vseros. (s mezhdunar. uchastiem) nauch.-prakt. konf. (g. Slavyansk-na-Kubani, 28–29 maya 2016 g.) / Pod red.: T. S. Anisimovoy, T. V. Sunyaykinoy, U. A. Chernyshevoy; Filial Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta v g. Slavyanske-na-Kubani. – Slavyansk-na-Kubani, 2016. – С. 134–140.
15. Izvarina A. F. Problemy bor'by s korruptsией v sudebnoy sisteme // Yurist. Pravoved". – 2008. – № 5. – С. 10–13.
16. Kabanov P. A. Antikorrupcionnoe informirovanie kak forma antikorrupcionnogo prosveshcheniya: Ponyatie i sodержanie // Monitoring pravoprimeneniya. – 2014. – № 4. – С. 40–46.
17. Korotkova O. I. Bor'ba s korruptsией – odna iz osnovnykh zadach organov gosudarstvennoy vlasti // Bezopasnost' biznesa. – 2009. – № 3. – st. 27–30.

18. Kudashkin A. V., Kozlov T. L. Eshche raz o pravovom ponyatii korruptsii // *Sovremennoe pravo*. – 2010. – С. 3.
19. Lakhman A. G. Korruptsiya i protivodeystvie korruptsii problemy pravoponimaniya // *Vlast' i upravlenie na vostoке Rossii*. – 2013. – № 1. – С. 129–134.
20. Naval'nyy A. A. Bor'ba s korruptsiei est' moyа ekonomicheskaya programma // *Vedomosti*. – 2012. – 1 marta. – № 3051.
21. Nesteruk A. S. Metanoyya kak izmenenie dukhovnogo opyta [Elektronnyy resurs] // *azbyka.ru: Pravoslavnyaya entsiklopediya*. – Rezhim dostupa: <https://azbyka.ru/metanojya-kak-izmenenie-duxovnogo-opyta> (data obrashcheniya: 31.01.2017).
22. Ozhegov O. I. Slovar' russkogo yazyka. – M. : Russkiy yazyk, 1990.
23. Panin V. V. Mozhno li obuzdat' korruptsiyu v ot del'no vzyatoy sisteme obrazovaniya // *Professional'noe obrazovanie. Stolitsa*. – 2011. – С. 1–24.
24. Pancheko P. N. Argumentatsiya prinyatiya ekstrennykh mer nastupleniya na korruptsiyu // *Yuridicheskaya tekhnika*. – 2013. – № 7. – С. 36–46.
25. Popova O. V. Bor'ba s korruptsiei v Rossiyskoy Federatsii kak innovatsionnyy proekt grazhdanskogo obshchestva // *POLITEKS: Politicheskaya ekspertiza*. – 2006. – № 4. – С. 40–56.
26. Radaev V. V. Mozhno li poborot' korruptsiyu v sfere obrazovaniya // *Ekonomika obrazovaniya*. – 2007. – № 1. – С. 62–63.
27. Senchukova L. O. Metodologicheskie aspekty bor'by s korruptsiei na regional'nom urovne (na primere Kaliningradskoy oblasti) // *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. – 2008. – № 1. – С. 92–96.
28. Tereshchenko I. A. Lichnost', obshchestvo, gosudarstvo v kontekste problemy bor'by s korruptsiei // *Vlast'*. – 2009. – № 3. – С. 9.
29. Fishman L. G. Dvizhemsya li my k antikorrupcionnoy sisteme tsennostey? // *Aktual'nye problemy nauchnogo obespecheniya gosudarstvennoy politiki Rossiyskoy Federatsii v oblasti protivodeystviya korruptsii / otv. red. V. N. Rudenko, red. K. V. Kiselev, E. A. Stepanova, V. V. Emikh*. – 2014. – С. 127–133.
30. Khamdeev A. R. Osobennosti k voprosu o formirovanii antikorrupcionnoy kul'tury obuchayushchikhsya // *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva*. – 2012. – № 2. – С. 189–193.
31. Kharitoshkin V. V. Opyt protivodeystviya korruptsii v SShA i Kitae // *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : Pravo*. – 2015. – № 4. – С. 66–74.
32. Shmakov A. V. Korruptsiya v vysshikh obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh. Ekonomiko-yuridicheskii podkhod // *Terra economicus*. – 2007. – С. 45–50.
33. Yakovleva E. L. Osmyslyaya korruptsiyu kak sotsial'noe yavlenie: Filosofskiy aspekt problemy // *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*. – 2014. – № 4. – С. 83–89.
34. *Filosofskiy slovar': Osnovan G. Schmidtom*. – 22-e, novoe pererabot. izd. / pod red. G. Shishkoffa ; per. S nem. ; Obshch. red. V. A. Malinina. – M. : Respublika, 2003. – 575 s.

Статью рекомендует д-р пед. наук, проф. В. Д. Ширшов